

СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2024.2.42.10
УДК 316:351/354 | ББК 60.561.1

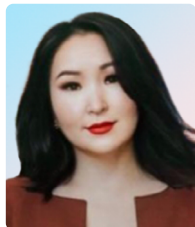
© Ростовская Т.К., Натсак О.Д.

НЕПОЛНАЯ СЕМЬЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ

ТАМАРА КЕРИМОВНА РОСТОВСКАЯ

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
Москва, Российская Федерация
e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru
ORCID: [0000-0002-1629-7780](https://orcid.org/0000-0002-1629-7780); ResearcherID: [F-5579-2018](https://orcid.org/F-5579-2018)

ОРГАНА ДОРЖУЕВНА НАТСАК

Тувинский институт гуманитарных и прикладных
социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва
Кызыл, Российская Федерация
e-mail: nod695596@gmail.com
ORCID: [0000-0003-1833-4810](https://orcid.org/0000-0003-1833-4810); ResearcherID: [AAE-5158-2022](https://orcid.org/AAE-5158-2022)

Несмотря на практически завершившуюся институционализацию неполных семей как особого типа семьи и численно растущего компонента современной демографической и семейно-брачной структуры населения, семьи с неполной структурой требуют более пристального исследовательского анализа и внимания со стороны государства по причине их социальной уязвимости и неустойчивости. Целью работы является анализ социальных, экономических рисков, связанных с особенностями функционирования неполных семей, для демографической устойчивости, благополучия, демографической и национальной безопасности России. Задачи: концептуальный анализ неполной семьи с точки зрения содержания понятий «демографическая устойчивость», «демографическое благополучие», «демографическая безопасность»; систематизация и типологизация характеристик неполных семей на основе трудов современных российских и зарубежных авторов, посвященных трансформации родительских и семейных практик. Новизну работы составляет рассмотрение проблем неполных семей в парадигме демографического благополучия и безопасности. Материалами послужили официальная демографическая статистика, результаты социологического исследования, проведенного в 2022 году Институтом демографических исследований ФНИСЦ РАН в рамках национального мониторинга «Демографическое самочувствие регионов России», публикации российских и зарубежных авторов, анализирующих разные аспекты

функционирования неполных семей. В статье использованы общенаучные аналитические методы, методы статистико-демографического анализа, контент-анализа документов, качественные методы социологического исследования. Показана необходимость разработки методического инструментария и включения в индекс демографического благополучия индикаторов, связанных с количественными и качественными параметрами неполных семей. Направлениями будущих исследований могут стать сравнительный анализ и ранжирование субъектов России с точки зрения рисков, связанных с ростом доли неполных семей, текущего уровня жизни и социальных, экономических проблем, с которыми они сталкиваются, для демографической и национальной безопасности. Перспективным исследовательским направлением представляется анализ семейно-демографических трансформаций в группе этнонациональных республик с учетом их пространственно-географического расположения и с особым вниманием к приграничным территориям.

Неполные семьи, социальные риски, демографическая устойчивость, демографическое благополучие, демографическая безопасность, национальная безопасность.

Введение

Вопросы демографического и семейного благополучия приобрели большую значимость в практической политике российского государства. Показателями изменения отношения к данным сферам стали объявление 2024 года Годом семьи, разработка нового национального проекта «Семья», монетарные формы стимулирования рождаемости в стране. Новую волну институционализации получили, например, студенческие семьи. В этом контексте ожидаемой является актуализация исследовательского интереса к разным формам, структурным типам семей. Изменение оснований для брака, все более распространяющаяся в обществе социальная приемлемость альтернативных форм брака, незарегистрированных сожительств, внебрачной рождаемости требуют переосмысления социальных и иных эффектов, последствий распространения неполных семей не только на микро-, но и на макроуровне.

Национальный проект «Демография» предполагает оказание финансовой помощи семьям при рождении детей, повышение занятости, внимание к старшему поколению, общественному здоровью, занятиям спортом¹. Концепция демографического развития до

2025 года была нацелена на обеспечение условий для устойчивого демографического развития страны, помимо роста рождаемости, на изменение факторов, непосредственно приводящих к формированию неполных семей – увеличение продолжительности жизни, сокращение смертности, укрепление здоровья населения². В новом национальном проекте «Семья», который будет реализовываться с 2025 года, особое значение придается критериям оценки эффективности национального проекта. «В число критериев эффективности нацпроекта мы предлагаем включить такие показатели, как: рождаемость, динамика браков и разводов, рост числа многодетных семей, постоянно проживающих в регионе, в том числе молодых. Для комплексной оценки рекомендуем использовать критерии, позволяющие оценить влияние нацпроекта на жизнь каждой семьи, на изменение ее благополучия с рождением последующего ребенка, комфорт и доступность семейной инфраструктуры, популяризацию традиционных семейных ценностей», – отметила вице-спикер Госдумы А.Ю. Кузнецова³.

Статья основывается на концепциях демографического благополучия, демо-

¹ Демография // Национальные проекты. URL: <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/demografiya> (дата обращения 11.06.2024).

² Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. // Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/all/61461> (дата обращения 11.06.2024).

³ URL: <https://idrras.ru/news/2024/4/zasedanie-komissii-po-zashchite-materinstva.html>

графической стабильности, развиваемых российскими учеными С.В. Рязанцевым, Т.К. Ростовской, О.А. Золотаревой и др. (Ростовская, Золотарева, 2022; Рязанцев и др., 2023), методологических подходах, использованных в общенациональных докладах «Демографическое благополучие России» (2022, отв. ред. С.В. Рязанцев), «Демографическое самочувствие регионов России» (2022, отв. ред. Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова), монографии «Демографическое развитие России в контексте национальной безопасности» (2022, отв. ред. Т.К. Ростовская).

Говоря об изученности вопроса, необходимо заметить, что неполным семьям в российской социологической и демографической литературе посвящены работы, рассматривающие их с методологических подходов, присущих социологии управления, экономической социологии, анализу социальной структуры и социальных институтов. В демографических работах исследовательские акценты ставятся на динамике брачности, разводимости, потенциале рождаемости в неполных семьях, коэффициентах детности. Однако работ, прогнозирующих социальные и другие риски неполных семей в рамках концепции благополучной семьи, практически нет.

В настоящее время на национальном уровне особое внимание уделено вопросам, связанным со стимулированием рождаемости, в том числе в неполных семьях. Авторы, отмечая комплексный характер возникновения неполных семей (раннее овдовение, рождение ребенка вне брака), относят разводимость к серьезным причинам формирования монородительских семей. В России наблюдается стабильно высокий общий коэффициент разводимости (2000 год – 4,3%, 2022 год – 4,7%), что отражается на увеличении числа неполных семей. Количество разводов продолжает стремительно расти, как и количество лиц, не желающих регистрировать брачные отношения, в т. ч. с целью получения государственной поддержки родителей, одиноко воспитывающих детей.

В основе формирования неполной семьи лежат негативные события, такие как распад

семьи в результате развода, ухода из семьи или смерти одного из родителей, несостоявшийся брак, незапланированная беременность, рождение ребенка вне брака и т. п., что обуславливает необходимость исследования не только социально-демографических причин и факторов, влияющих на рост неполных семей, но и анализа риска угроз в парадигме устойчивости российских многопоколенных семей.

В связи с этим целесообразно поддерживать и распространять ценности полной семьи, которая должна стать важной компонентой государственной семейной и демографической политики.

Неполные семьи в контексте демографической устойчивости и благополучия

Демографическая устойчивость современных обществ и государств рассматривается в контексте анализа динамики таких важных показателей, как рождаемость, смертность, а также старения населения. Рост в структуре населения группы старше 65 лет, который приводит к «стареющему обществу», представляет собой угрозу демографической устойчивости, которая ассоциируется с состоянием равновесия. Чем выше доля пожилого населения (7% – «стареющее общество», 14% – «общество престарелых», 21% – «общество сверхвозрастных») (Hu et al., 2024, p. 449), тем ниже демографическая устойчивость. Л. Деметриус и другие авторы полагают, что именно равновесное состояние характеризует демографическую стабильность (Demetrius et al., 2004). Демографическая устойчивость/неустойчивость влияет на состояние других макросистем, таких как экономика и социальная сфера. И с этой точки зрения на демографическую устойчивость можно влиять политико-управленческими мерами. Проблемы депопуляции и старения населения в Италии, например, как показывает исследование С. Рейно и С. Микколи, подрывают экономическую и социальную устойчивость и требуют политического вмешательства (Reynaud, Miccoli, 2023, p. 17). Т.К. Ростовская и А.М. Ситковский характеризуют демографическую устойчивость как общественно-политическую категорию, цель

Таблица. Неполные семьи России в составе домохозяйств разных структурных типов, 2002, 2010, 2020 гг.

Все домохозяйства	Домохозяйства, состоящие из матери с детьми	Домохозяйства, состоящие из отца с детьми	Домохозяйства, состоящие из матери (отца) отца с детьми, одного из родителей матери или отца	Домохозяйства, состоящие из матери (отца) с детьми, одного из родителей матери (отца) (или без него), прочих родственников (или без них) и не родственников (или без них)
2002 год				
40969926	5625923	634517	1152378	1455892
2010 год				
40541873	5576807	684277	1257190	996953
2020 год				
38432027	5925008	1086781	1120105	1624598

Источники: Всероссийская перепись населения – 2002. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (дата обращения 13.06.2024); Всероссийская перепись населения – 2010 // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 13.06.2024); Всероссийская перепись населения – 2020 // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения 13.06.2024).

государственной демографической политики по увеличению численности населения в странах, столкнувшихся с депопуляцией (Ростовская, Ситковский, 2024, с. 136).

В контексте рассматриваемой нами темы следует отметить, что демографическая устойчивость непосредственно связана с благоприятными социально-демографическими и экономическими условиями для роста рождаемости. Одной из особенностей неполных семей является меньшая детность по сравнению с полными семьями, среднее число рождений в неполной семье ниже, чем в семье, состоящей из супругов и детей, что подтверждает демографическая статистика. Средний размер домохозяйства, состоящего из матери и детей (имеющего детей до 18 лет), в 2020 году составлял 2,6 чел., при среднем размере всех домохозяйств, имеющих в своем составе детей до 18 лет, – 3,9 чел.⁴ Таким образом, неполные семьи имеют не до конца реализованный репродуктивный потенциал, что влияет на общие показатели воспроизводства населения.

По материалам Всероссийских переписей населения 2002, 2010, 2020 гг. можно увидеть рост числа домохозяйств, в состав

которых входят одинокие родители, растет число нуклеарных неполных семей, возглавляемых одинокими матерями и одинокими отцами (табл.). В 2010 году доля домохозяйств, в составе которых были неполные семьи, равнялась 21,0% от общего числа домохозяйств, в 2020 году – 26,4%.

Рост доли неполных семей в семейно-демографической структуре общества снижает потенциал рождаемости и воспроизводства населения, что создает состояние демографической неустойчивости. Одинокие родители, воспитывающие детей в условиях неполной семьи, из-за социально-экономических проблем и вынужденной сверхзанятости для материального обеспечения семьи могут иметь деформированные семейные и репродуктивные установки. Показатели рождаемости и воспроизводства населения, несмотря на монетарное стимулирование, не имеют шанса существенно вырасти, если не снизить темпы роста разводимости. Бедность, низкий уровень жизни, преимущественно, присущие неполным семьям, способствуют откладыванию рождения последующих детей, препятствуют переходу к многодетной модели семьи.

⁴ Всероссийская перепись населения – 2020 // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения 13.06.2024).

На основе материалов Всероссийской переписи населения 2020 года В.Г. Доброхлеб отмечает, что почти каждый пятый житель России сталкивался с крушением брака. Возможное преодоление депопуляции и сохранение российской цивилизации автор видит в переходе от малодетной к многодетной модели семьи (Доброхлеб, 2024, с. 17).

Демографическое благополучие на макроуровне понимается российскими учеными как баланс демографических показателей количественного и качественного характера на уровне страны (региона) в течение не менее пяти лет (Рязанцев и др., 2023, с. 25). В исследовании С.В. Рязанцева, Е.Е. Письменной, Т.Р. Мирязева, Н.С. Рязанцева, посвященном демографическому благополучию этнонациональных регионов России, в качестве количественных показателей проанализированы данные, связанные с численностью населения: общий, естественный, миграционный прирост населения, качественными показателями выступили суммарный коэффициент рождаемости (СКР), средняя ожидаемая продолжительность жизни (средняя ОПЖ), половозрастная структура (Рязанцев и др., 2023, с. 25–36). Исходя из оснований формирования неполных семей, можно утверждать, что неполные семьи – во многом результат и следствие демографического неблагополучия. Если мы рассматриваем семьи, которые из разряда полных перешли в статус неполных и приобрели асимметричную структуру вследствие преждевременной смерти одного из супругов – мужчины, то мы имеем дело с демографическим неблагополучием – низкой ОПЖ мужского населения, обусловленной социальными, экономическими, поведенческими факторами. Если женщины из неполных семей, образовавшихся вследствие внебрачного рождения ребенка, до возраста окончательного безбрачия имеют мало возможностей реализации матримониального потенциала и изменения своего статуса – это также частично является следствием дисбаланса в половозрастной струк-

туре населения. В свою очередь неполные семьи влияют на значения показателя СКР, так как в случае разрушения брака в результате смерти одного из супругов или развода, несмотря на потенциальную возможность «восстановления» семьи через повторный брак, условия рождения последующих детей становятся ограниченными. Таким образом, демографическое неблагополучие является одним из важных предикторов роста доли неполных семей.

Риски неполных семей для демографической и национальной безопасности

Демографическая безопасность является составной частью национальной безопасности, поскольку именно процессы роста популяции, сохранение благоприятного для него соотношения половозрастных групп обеспечивают физическое заполнение, сохранение и защиту государственной территории.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года в числе национальных интересов Российской Федерации и стратегических национальных приоритетов первыми обозначены «сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан»⁵. Целями государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала выступают устойчивый естественный рост численности и повышение качества жизни населения, укрепление здоровья граждан, сокращение бедности и снижение уровня социального и имущественного неравенства, повышение уровня образования населения; задачами – повышение рождаемости, формирование мотивации к многодетности. Понятие «демографическая безопасность» не называется, но по сути речь идет о целях и задачах подсистемы демографической безопасности.

Таким образом, главнейшими демографическими измерениями национальной

⁵ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. // Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/all/135405> (дата обращения 11.06.2024).

безопасности являются рост численности населения, повышение качества людских ресурсов – здоровья, уровня образования, экономической активности и материально-го благополучия.

Рассмотрим, какие риски несут неполные семьи, которые могут отрицательно влиять на качество человеческого потенциала, следовательно, на вопросы безопасности государства.

В практиках, являющихся результатом изменения структуры семьи или изначально особенностями, как в случае рождения детей в исходной внебрачной семье, наблюдается страновая, национальная, культурная вариативность, но есть универсальные риски, присущие семьям с неполной структурой. Рассмотрим их.

Социальная неустойчивость и когнитивные, коммуникационные, экономические, медицинские проблемы детей – это часто встречающиеся в научной литературе характеристики неполных семей. Российские исследования показывают, что по клиническим и психологическим характеристикам аутоагрессивный профиль девушек, которые воспитывались в неполных семьях, имеют значительные отличия от тех, кто вырос в полной семье (Меденцева и др., 2018, с. 45). И. Варга, исследователь из Румынии, отмечает, что дети, проживающие в течение продолжительного времени в неполной семье, в отличие от детей, воспитывающихся одним родителем непродолжительное время, в большей степени склонны к поведенческим и когнитивным нарушениям, в целом дети из неполных семей отличаются низкой успеваемостью, испытывают трудности в коммуникациях, причем пол выступает важным предиктором поведенческих нарушений – у девочек они проявляются в меньшей степени. Ментальное здоровье одинокой матери, депрессия влияют на поведенческие проблемы детей (Varga, 2021, с. 171). Как отмечают Н.А. Цветкова и С.В. Покровская, одинокие матери демонстрируют попытки решать свои личностно-психологические проблемы через ребенка, стремясь к компенсации чувства одиноче-

ства и брошенности (Цветкова, Покровская, 2022, с. 266).

Повышенные риски вовлечения несовершеннолетних, воспитывающихся в неполных семьях, в криминальные практики и преступную деятельность. Влияние неполной семьи на формирование преступного поведения несовершеннолетних детерминировано дефицитом времени у работающих матерей, которые не имеют возможности полно осуществлять воспитательные функции и контроль за детьми (Иванова, 2022, с. 17). Как показывают нидерландские ученые, дети именно из неполных семей в большей степени становятся объектом влияния криминальной культуры и приобщаются к подростковой преступности. Серьезным исследовательским пробелом является недостаточное внимание исследователей к корреляции подростковой преступности детей из неполных семей и причин формирования неполной семьи. Исследование влияния оснований возникновения неполных семей, по мнению этих авторов, является важным и перспективным направлением (Kroese et al., 2021, p. 61).

Помимо криминальной девиации индийские исследователи обосновывают связь неполной структуры семьи с угрозами *раннего начала употребления вредных веществ детьми, растущими в них* (Khandelwal et al., 2017).

Бедность детей и матерей в неполных семьях является одним из наиболее проработанных и описанных тезисов, вместе с тем эмпирических исследований в этом аспекте мало. Российские авторы отмечают бедность и более низкий уровень жизни монородительских семей по сравнению с полными (Павлов, 2022, с. 928; Селиванова, Коробкова, 2024, с. 147). Исследователи из Греции на примере историй одиноких матерей из стран Европейского союза показывают «бедность в XXI веке» (Kogidou, Pliogou, 2006). Бедность и социальная эксклюзия, по их мнению, являются гендерным феноменом, свойственным неполным семьям. Ими были проанализированы такие аспекты жизнедеятельности неполных семей, как занятость матерей, роль системы поддержки семей, проблемы со здоровьем, выполнение родительской роли, отношения с детьми,

влияние бедности на детей, социальные связи и социальная активность одиноких родителей. Социальная эксклюзия применительно к неполным семьям подразумевает не только доходную бедность, недостаток материальных ресурсов, но и то, что группы и индивидуумы становятся маргинализированными, исключенными из принятого для большинства уровня жизни, возможностей, выбора и жизненных шансов (Kogidou, Pilogou, 2006, p. 3).

Проблемы бедности одиноких матерей на разных этапах жизненного пути были проанализированы исследователями из Германии и Бельгии (Zagel, Lancker, 2022).

Базой для исследований, посвященных проблемам бедности неполных семей, одиноких матерей, выступают эмпирические данные, касающиеся разных стран и государственных систем социальной помощи. Несмотря на этот факт, результаты достаточно универсальны: в худшем положении находятся родители, воспитывающие детей без брачного партнера. Изучение скандинавской модели государства социального благополучия на примере Финляндии свидетельствует, что отслеживание разных типов жизненного курса жителей страны указывает на более высокие доходы нормативных семейных пар со стабильным браком с двумя и более детьми. У матерей, воспитывающих детей без партнера, низкие доходы, но меньше всего доходы у бездетных мужчин, никогда не состоявших в браке (Jalovaara, Fasang, 2020, p. 115).

Изучение бедности неполных семей и одиноких матерей является достаточно новым исследовательским направлением для китайской социологии. Ц. Ли утверждает, что одинокие матери представляют собой одну из самых быстро растущих групп населения, живущих в бедности. Работа данного автора показывает, что одинокие матери в Китае отличаются низкими доходами, уровнем жизни, более низкими шансами на трудоустройство, карьеру, повторный брак, худшими показателями физического и ментального здоровья (Li, 2020, p. 114).

Семьи одиноких родителей, сформировавшиеся вне брака, менее встроены в родственную сеть отношений по сравнению

с полными семьями, так как отец ребенка, который должен был привнести свою родственную сеть в семью, отсутствует. Данный факт отмечается в коллективной работе американских исследователей из Пенсильванского университета (Furstenberg et al., p. 15–16).

Родители в неполных семьях инвестируют меньше времени в детей. На основе материалов двух волн лонгитюдных исследований, проводимых в Дании, были предприняты попытки выявить, есть ли зависимость между типом семьи и объемом инвестируемого родителями времени в детей. Было выявлено, что в неполных, а также восстановленных семьях родители затрачивают меньше времени на виды активности, развивающие детей: общение и игры с детьми, чтение (Fallesen, Gähler, 2020, p. 361).

Следует отметить влияние на детей негативного семейного опыта родителей. Глубинные интервью, проведенные с одинокими родителями в рамках мониторинга «Демографическое самочувствие регионов России» ИДИ ФНИСЦ РАН в 2022 году, позволили выявить, что крах отношений в семье и последующий разрыв, с которыми столкнулись одинокие матери, могут иметь корни в травмирующем опыте в родительской семье. Демографические риски неполных семей связаны также с нежеланием большей части информантов выстраивать новые отношения, избеганием их из-за страха повторения негативного опыта. В таких условиях дети, которые сегодня воспитываются в неполных семьях, в будущем будут сталкиваться с трудностями в семейно-брачной сфере вследствие отсутствия положительного примера своих родителей.

Заключение

Условия и специфика жизнедеятельности неполных семей обуславливают ограниченную реализацию репродуктивного потенциала женщинами фертильного возраста, принятие решения об отказе от рождения последующих детей, актуализируют практику прерывания беременности. Такая ситуация помимо прочих последствий отрицательно сказывается на уровне демографической и национальной безопасности, для обеспе-

чения которых важны количественные характеристики человеческих ресурсов, обеспечение роста населения, превышающего уровень простого воспроизводства.

Дифференциация в источниках и уровне доходов между полными и неполными семьями указывает на то, что в семьях с деформированной или разрушенной структурой такие показатели качества человеческого потенциала, как хорошее состояние здоровья, более высокий уровень образования, комфортные жилищные условия, экономическое благополучие, не всегда достижимы по причине дефицита финансовых и материальных ресурсов. Более низкие характеристики человеческого потенциала будут препятствовать обеспечению экономики страны и регионов трудовыми ресурсами с необходимым уровнем профессиональной подготовки. Бедность как продолжительная по времени характеристика социально-экономического положения и уровня жизни неполных семей может стать передаваемой между поколениями родителей, детей и их будущих семей.

Реализация ключевых направлений Стратегии национальной безопасности России, к которым отнесены народосбережение, развитие человеческого потенциала, требует:

- популяризации образа и модели «благополучной семьи», которая должна быть

юридически оформленной (зарегистрированной), полной, детной (многодетной) и состоящей из экономически, социально активных родителей и детей;

- распространения ценности первого зарегистрированного брака для повышения «выживаемости» незарегистрированных союзов молодых пар до этапа регистрации брака и рождения детей;

- стимулирования реализации молодыми парами своего репродуктивного и брачного потенциала;

- воспитания моделей самосохранительного и здоровьесберегающего поведения среди мужского населения, интегрированного в образовательные и воспитательные программы школ и организаций профессионального образования, что в перспективе позволит сокращать преждевременную мужскую смертность, приводящую к вдовству и образованию неполных семей с детьми.

Семейно-демографическая политика России должна быть построена в интересах формирования семейной матрицы, состоящей преимущественно из полных семей с детьми, что является необходимым условием для снижения рисков депопуляции, угрожающих демографической и национальной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

- Демографическое благополучие России (2022): национальный демографический доклад / отв. ред. С.В. Рязанцев; ФНИСЦ РАН. Москва: Перспектива. 108 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-88045-557-7.2022
- Демографическое развитие России в контексте национальной безопасности (2022): монография / отв. ред. Т.К. Ростовская. Москва: Проспект. 264 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-392-36915-7.2022
- Демографическое самочувствие регионов России (2022): национальный демографический доклад / отв. ред. Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. Москва: Перспектива. 220 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-88045-556-0.2022
- Доброхлеб В.Г. (2024). Состояние и динамика семейных структур современной России как вызов ее цивилизационного развития // Народонаселение. Т. 27. № S1. С. 17–27. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-17-27
- Иванова Е.Д. (2022). Факторы риска преступности несовершеннолетних // Криминологический журнал. № 2. С. 16–18. URL: <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2022-2-16-18>
- Меденцева Т.А., Вытчикова М.И., Иванова А.А. (2018). Значение неполной семьи для формирования аутоагрессивной траектории // Здравоохранение Югры: опыт и инновации. № 2. С. 45–49.
- Павлов Б.С. (2022). Репродуктивная производительность родительской семьи в ракурсе ее количественных и качественных параметров // Россия: тенденции и перспективы развития. С. 920–931.
- Ростовская Т.К., Золотарева О.А. (2022). Демографическая стабильность как приоритет демографической политики Российской Федерации // Вопросы управления. № 3 (76). С. 6–18. DOI: 10.22394/2304-3369-2022-3-6-18

- Ростовская Т.К., Ситковский А.М. Ресурсы демографического развития: к вопросу об унификации понятий в демографических исследованиях // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 1. С. 126–148. DOI: 10.15838/esc.2024.1.91
- Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Мирязов Т.Р., Рязанцев Н.С. (2023). Демографическое благополучие этнонациональных регионов Российской Федерации // ДЕМИС. Демографические исследования. Т. 3. № 4. С. 23–36. DOI: 10.19181/demis.2023.3.4.2
- Селиванова О.В., Коробкова И.Ю. (2024). Неполные семьи в регионах России: масштабы и социально-экономические характеристики // Социально-трудовые исследования. № 54 (1). С. 147–156. DOI: 10.34022/2658-3712-2024-54-1-147-156
- Цветкова Н.А., Покровская С.В. (2022). Особенности характеристик семейного воспитания в неполных семьях // Социология. № 3. С. 262–268.
- Demetrius L., Gundlach V.M., Ochs G. (2004). Complexity and demographic stability in population models. *Theoretical Population Biology*, 65 (3), 211–225. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tpb.2003.12.002>
- Fallesen P., Gähler M. Family type and parents' time with children: Longitudinal evidence for Denmark. *Acta Sociologica*, 63 (4), 361–380. DOI: 10.1177/001699319868522
- Furstenberg F.F., Harris L.E., Pesando L.M., Reed V.N. (2020). Kinship practices among alternative family forms in western industrialized societies. *Journal of Marriage and Family*, 82 (5), 1403–1430. DOI: <https://doi.org/10.1111/jomf.12712>
- Hu R., Bock T., Lu Yu., Linner T. (2024). A procedure model for developing gerontechnological solutions to achieve demographic sustainability in aging society. In: Dunmade I.S., Darawola M.O., Iwarere S.A. (eds.). *Sustainable Engineering. Concepts and Practices*. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-031-47215-2>
- Jalovaara M., Fasang A.E. (2020). Family life courses, gender and mid-life earnings. *European Sociological Review*, 35 (20), 159–179. DOI: 10.1093/esr/jcz057
- Khandelwal A., Khandelwal S., Jhalani A., Bidkar Sh., Sousa A. (2017). The role of single parent families in adolescent substance addiction: Indian Perspective. *Indian Journal of Mental Health*, 4 (2), 132–146.
- Kogidou D., Pliogou V. (2006). Being poor in the 21st century: Single-parents tell their stories. New vision and policy for families in the 21st century. *Transitional Spaces, Transitional Processes and Research*. Available at: https://www.academia.edu/70837942/Being_poor_in_the_21st_century_single_parents_tell_their_stories_New_vision_and_policy_for_families_in_the_21st_century?sm=b
- Kroese J., Bernasco W., Liefbroer A.C., Rouwendal J. (2021). Growing up in single-parent families and the criminal involvement of adolescents: A systematic review. *Psychology, Crime and Law*, 27 (1), 61–77. DOI: <https://doi.org/10.1080/106836.2020.1774589>
- Li Q. (2020). Mothers left without a man: Poverty and single parenthood in China, *Social Inclusion*, 8 (2), 114–122. DOI: 10.17645/si.v8i2.2678.
- Reynaud C., Miccoli S. (2023). Demographic sustainability in Italian territories: The link between depopulation and population ageing. *Vienna Yearbook of Population Research*, 21, 1–22. DOI: 10.1553/p-2n3h-fk5b
- Varga I. (2021). The impact of single-parent families' social vulnerabilities on children. *The Annals of the University of Oradea, Economic Sciences*, XXX, 2, 166–173.
- Zagel H., Lanner W.V. (2022). Family policies' long-term effects on poverty: A comparative analysis of single and partnered mothers. *Journal of European Social Policy*, 32 (2), 166–181. DOI: 10.1177/09589287211035690

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тамара Керимовна Ростовская – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Российская Федерация, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6; e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru)

Органа Доржуевна Натсак – кандидат философских наук, ученый секретарь, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (Российская Федерация, 667000, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4; e-mail: nod695596@gmail.com)

Rostovskaya T.K., Natsak O.D.

SINGLE-PARENT FAMILY IN THE CONTEXT OF MODERN DEMOGRAPHIC CONCEPTS

Despite the almost completed institutionalization of single-parent families as a special type of family and a numerically growing component of the modern demographic and family-marital structure of the population, they require closer research analysis and attention from the state because of their social vulnerability and instability. The aim of the research is to analyze the social, economic risks associated with the features of functioning of single-parent families for demographic sustainability, well-being, demographic and national security of Russia. The objectives of the study are: conceptual analysis of incomplete families in terms of the content of the concepts of “demographic stability”, “demographic well-being”, “demographic security”; systematization and typology of the characteristics of incomplete families based on the works of modern Russian and foreign authors on the transformation of parental and family practices. The novelty of the work is the consideration of the problems of single-parent families in the paradigm of demographic well-being and security. The materials are official demographic statistics, the results of sociological research conducted in 2022 by the Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences as part of the national monitoring “Demographic well-being of Russian regions”, publications by Russian and foreign authors analyzing different aspects of the functioning of single-parent families. The article uses general scientific analytical methods, methods of statistical and demographic analysis, content analysis of documents, and qualitative methods of sociological research. The paper shows the need to develop methodological tools and to include indicators related to quantitative and qualitative parameters of single-parent families in the demographic well-being index. Future research directions may include comparative analysis and ranking of Russia’s constituent entities in terms of risks associated with the growing share of single-parent families, current living standards and social and economic problems they face for demographic and national security. The analysis of family and demographic transformations in a group of ethno-national republics, taking into account their spatial and geographical location and with special attention to border territories, seems to be a promising research direction.

Single-parent families, social risks, demographic sustainability, demographic well-being, demographic security, national security.

REFERENCES

- Demetrius L., Gundlach V.M., Ochs G. (2004). Complexity and demographic stability in population models. *Theoretical Population Biology*, 65(3), 211–225. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tpb.2003.12.002>
- Dobrokhleb V.G. (2024). The state and dynamics of family structures in modern Russia as a challenge to its civilizational development. *Narodonaselenie=Population*, 27(S1), 17–27. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-17-27 (in Russian).
- Fallesen P., Gähler M. (2020). Family type and parents’ time with children: Longitudinal evidence for Denmark. *Acta Sociologica*, 63(4), 361–380. DOI: 10.1177/001699319868522
- Furstenberg F.F., Harris L.E., Pesando L.M., Reed V.N. (2020). Kinship practices among alternative family forms in western industrialized societies. *Journal of Marriage and Family*, 82(5), 1403–1430. DOI: <https://doi.org/10.1111/jomf.12712>
- Hu R., Bock T., Lu Yu., Linner T. (2024). A procedure model for developing gerontechnological solutions to achieve demographic sustainability in aging society. In: Dunmade I.S., Darawola M.O., Iwarere S.A. (Eds.). *Sustainable Engineering. Concepts and Practices*. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-031-47215-2>
- Ivanova E.D. (2022). Risk factor for juvenile delinquency. *Kriminologicheskii zhurnal=Criminological Journal*, 2, 16–18. Available at: <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2022-2-16-18> (in Russian).
- Jalovaara M., Fasang A.E. (2020). Family life courses, gender and mid-life earnings. *European Sociological Review*, 35(20), 159–179. DOI: 10.1093/esr/jcz057

- Khandelwal A., Khandelwal S., Jhalani A., Bidkar Sh., Sousa A. (2017). The role of single parent families in adolescent substance addiction: Indian Perspective. *Indian Journal of Mental Health*, 4(2), 132–146.
- Kogidou D., Pliogou V. (2006). Being poor in the 21st century: Single-parents tell their stories. New vision and policy for families in the 21st century. *Transitional Spaces, Transitional Processes and Research*. Available at: https://www.academia.edu/70837942/Being_poor_in_the_21st_century_single_parents_tell_their_stories_New_vision_and_policy_for_families_in_the_21st_century?sm=b
- Kroese J., Bernasco W., Liefbroer A.C., Rouwendal J. (2021). Growing up in single-parent families and the criminal involvement of adolescents: A systematic review. *Psychology, Crime and Law*, 27(1), 61–77. DOI: <https://doi.org/10.1080/106836.2020.1774589>
- Li Q. (2020). Mothers left without a man: Poverty and single parenthood in China, *Social Inclusion*, 8(2), 114–122. DOI: 10.17645/si.v8i2.2678.
- Medentseva T.A., Vytchikova M.I., Ivanova A.A. (2018). The significance of single-parent families for the formation of autoaggressive trajectory. *Zdravookhranenie Yugry: opyt i innovatsii*, 2, 45–49 (in Russian).
- Pavlov B.S. (2022). Reproductive productivity of the parental family in the perspective of its quantitative and qualitative parameters. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya*, 920–931 (in Russian).
- Reynaud C., Miccoli S. (2023). Demographic sustainability in Italian territories: The link between depopulation and population ageing. *Vienna Yearbook of Population Research*, 21, 1–22. DOI: 10.1553/p-2n3h-fk5b
- Rostovskaya T.K. (Ed.). (2022). *Demograficheskoe razvitie Rossii v kontekste natsional'noi bezopasnosti: monografiya* [Demographic Development of Russia in the Context of National Security: Monograph]. Moscow: Prospekt. DOI: 10.19181/monogr.978-5-392-36915-7.2022
- Rostovskaya T.K., Shabunova A.A. (Eds.). (2022). *Demograficheskoe samochuvstvie regionov Rossii: natsional'nyi demograficheskii doklad* [Demographic Health of Russian Regions: National Demographic Report]. Moscow: Perspektiva. DOI: 10.19181/monogr.978-5-88045-556-0.2022
- Rostovskaya T.K., Sitkovskii A.M. (2024). Demographic development resources: On the unification of concepts in demographic research. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(1), 126–148. DOI: 10.15838/esc.2024.1.91 (in Russian).
- Rostovskaya T.K., Zolotareva O.A. (2022). Demographic stability as a priority of the RF demographic policy. *Voprosy upravleniya=Management Issues*, 3(76), 6–18. DOI: 10.22394/2304-3369-2022-3-6-18 (in Russian).
- Ryazantsev S.V. (Ed.). (2022). *Demograficheskoe blagopoluchie Rossii: natsional'nyi demograficheskii doklad* [Demographic Well-Being of Russia: national Demographic Report]. Moscow: Perspektiva. DOI: 10.19181/monogr.978-5-88045-557-7.2022
- Ryazantsev S.V., Pis'mennaya E.E., Miryazov T.R., Ryazantsev N.S. (2023). Demographic well-being of the ethnonational regions of the Russian Federation. *DEMIS. Demograficheskie issledovaniya=DEMIS. Demographic Research*, 3(4), 23–36. DOI: 10.19181/demis.2023.3.4.2 (in Russian).
- Selivanova O.V., Korobkova I.Yu. (2024). Single-parent families in Russian regions: Scale and socio-economic characteristics. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya=Social and Labor Research*, 54(1), 147–156. DOI: 10.34022/2658-3712-2024-54-1-147-156 (in Russian).
- Tsvetkova N.A., Pokrovskaya S.V. (2022). Features of characteristics of family parenting in incomplete families. *Sotsiologiya*, 3, 262–268 (in Russian).
- Varga I. (2021). The impact of single-parent families' social vulnerabilities on children. *The Annals of the University of Oradea, Economic Sciences*, XXX, 2, 166–173.
- Zagel H., Lanner W.V. (2022). Family policies' long-term effects on poverty: A comparative analysis of single and partnered mothers. *Journal of European Social Policy*, 32(2), 166–181. DOI: 10.1177/09589287211035690

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tamara K. Rostovskaya – Doctor of Sciences (Sociology), Professor, deputy director for science, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (6, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru)

Organa D. Natsak – Candidate of Sciences (Philosophy), Academic Secretary, Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva (4, Kochetkova Street, Kyzyl, 667000, Russian Federation; e-mail: nod695596@gmail.com)